

Глава 860: Расставание под цветущими грушами у монастыря

Вторая удалившаяся группа была самой большой.

То, что Старый Хозяин Танг согласился не влезать в конфликт между Имперским Двором и Ортодоксией, уже было лучшим, на что мог надеяться Дворец Ли.

Архиепископы Линхай Чживан и Ань Линь забрали несколько тысяч всадников Ортодоксии, возвращаясь в столицу, чтобы справиться с новой ситуацией.

Линхай Чживан спросил: «Когда Ваше Святейшество вернется?»

Чэнь Чаншэн ответил: «В тот день, когда я должен вернуться, я вернусь».

Линхай Чживан и Ань Линь ушли. Бесчисленные потоки пыли поднялись на равнинах к северу, постепенно окружая этот старый город.

Глядя на это удаленное зрелище, Танг Тридцать Шесть внезапно сказал: «Не думай, что Старый Хозяин Танг всегда будет сохранять нейтральную позицию. Он намеренно дал Чусу уйти в тот день».

К этому моменту Чэнь Чаншэн уже знал специфические детали той битвы на берегах Вэньшуй, так что он кивнул, давая знак, что он понял.

Пятивидовой Человек клана Танг был действительно ужасающим, и они сражались в Городе Вэньшуй. Насколько бы выдающимся экспертом ни был Чусу, не было причин для его побега.

«Так как тот слепой музыкант был последним из великих старейшин Секты Долголетия, можно понять, если он не прикладывал всех усилий».

Говорящим был Архиепископ Города Вэньшуй.

Как индивид с самым высоким рангом Ортодоксии в Городе Вэньшуй, он сыграл невероятно важную роль в этом деле и был очень эффективной помощью.

Клан Танг, вероятно, не мог выместить на него свою злобу, но если он останется в даосской церкви Города Вэньшуй, клан Танг предположительно найдет его присутствие раздражительным. Чэнь Чаншэн и Линхай Чживан уже согласились, что Дворец Ли скоро отправит нового архиепископа на пост в Вэньшуй. Проблема сейчас была в решении вопроса с прежним архиепископом.

Логически говоря, так как Архиепископ Вэньшуй совершил такое достойное деяние для Ортодоксии, для него было бы правильно вернуться в столицу и занять даже более благородную позицию. Но он лично убил Даосиста Байши, так что, если он вернется в столицу, его определенно будут считать занозой некоторые люди в Ортодоксии, и он столкнется со многими проблемами. Как результат, Чэнь Чаншэн все еще не принял решение.

«Мы планируем уходить. Вы закончили думать?» - Чэнь Чаншэн спросил архиепископа.

Архиепископ Вэньшуй ответил: «Низменный я только желает быть рядом и прислуживать Вашему Святейшеству».

Танг Тридцать Шесть прокомментировал: «Эта позиция действительно лучше, чем любая другая позиция во Дворце Ли».

Что было лучшей позицией для людей в Ортодоксии? Это, естественно, была позиция, ближайшая к Его Святейшеству Попу.

Был ли Поп на юге, севере, или на пустынном фронте запада, если он сможет оставаться рядом с ним весь год, он определенно получит наибольшую выгоду.

Архиепископ улынулся робкой улыбкой. Он не отрицал слова Танга Тридцать Шесть, говоря: «Сэр говорит разумно».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и сказал: «Это место - это короткий путь в другое место, так какое место вы желаете больше всего?»

Архиепископ Вэньшуя искренне ответил: «У меня нет надежд достичь Божественности в моей жизни. Я только желаю стать великим архиепископом перед моим возвращением в море звезд».

Танг Тридцать Шесть заинтересованно спросил: «Какой Священный Зал?»

«Зал Луговой Луны».

Архиепископ Вэньшуя очень быстро вернул ответ. Было очевидно, что он думал над этим в течение очень долгого времени.

Танг Тридцать Шесть не смог сдержать улыбку при этом ответе.

Зал Луговой Луны был одним из Шести Залов Дворца Ли, резиденцией Архиепископа Зала Провозглашений.

Предыдущий Архиепископ Зала Провозглашений, Му Цзюши, была изгнана из Ортодоксии Попом, после чего Зал Луговой Луны оставался без хозяина.

Цель архиепископа была определена, и она была очень разумной.

«Я восхищаюсь вами. Могу ли я узнать почтенное имя Сэра?» - спросил Танг Тридцать Шесть.

Архиепископ был высокоранговым представителем Ортодоксии в Городе Вэньшуй и жил в Городе Вэньшуй много лет, но Танг Тридцать Шесть все еще не знал его имени.

Архиепископ улынулся и сказал: «Старый Хозяин любил называть меня Маленьким Ху (胡). Сэр тоже может звать меня так».

Старый Хозяин Танг мог звать его так, как ему пожелается, но у Танга Тридцать Шесть не было этого права. Он, колеблясь, спросил: «Маленький Ху (胡)?»

«Ху, Ху 'приятного домохозяйства' - добавил Чэнь Чаншэн, - его зовут Ху Тридцать Два».*

Глаза Танга Тридцать Шесть засияли, когда он услышал это имя. Ему понравилось это имя, так что он спросил: «Хорошее имя! Это ранг или ваше место в вашей семье?»

«Когда я был маленьким, место, в котором я жил, пострадало от землетрясения. Во всей деревне осталось только тридцать два хозяйства. Вся моя семья погибла, я был единственным выжившим, так что меня растили все тридцать два хозяйства, - архиепископ добавил, - я так назвал себя, чтобы помнить, что жизнь - это нелегкий подвиг, так что я не должен умереть раньше времени».

.....

.....

Их группа покинула Город Вэньшуй, направляясь на юго-восток. Гора стояла перед их глазами.

Даже посреди зимы, несмотря на постоянный снег за прошлые два дня, эта гора все еще была пышной и зеленеющей.

Эта была не очень высокая гора. Между зелеными деревьями можно было увидеть цветение десяти с лишним груш.

В этих горах, вероятно, была горячая весна, либо тут был такой же массив, как в даосской церкви Вэньшуя.

Видя цветущие груши и зеленые деревья этой горы, Чэнь Чаншэн вспомнил тот год немного одинокой, но умиротворенной и восхитительной жизни на снежных горах. Он начал беспокоиться о маленькой Черной Драконице.

У него не было и малейшего представления, шло ли гладко ее путешествие на запад.

Между деревьев и цветений можно было смутно увидеть крышу даосского храма.

Танг Тридцать Шесть тихо смотрел туда.

Чэнь Чаншэн спросил: «Это Гора Куриц-Ворон?»

Танг Тридцать Шесть молча кивнул.

Вероятно, его тетя была в этом храме.

«Вы встречались?» - спросил Чэнь Чаншэн.

Танг Тридцать Шесть покачал головой, но через несколько мгновений кивнул.

«Когда я был маленьким, я немного понимал, но я всегда понимал это. Я тайно отправился на гору посмотреть, а затем я встретил...»

Что случилось после их встречи? Он узнал, кем он был? Они говорили?

Была ли это только одна встреча, или они были на вид ненамеренными, но в действительности осознанными встречами? Он прекратил говорить. Было ли это для безопасности и безопасной жизни женщины в храме, которую им лучше не встречать или даже упоминать? Тогда они, вероятно, никогда не встретятся снова, верно?

.....

.....

Устремляясь на юго-восток на тридцать с лишним ли, Вэньшуй становился притоком Реки Ненависти, теряя свое имя.

Как одна из самых известных рек континента, Река Ненависти начиналась в глубинах Могилы Облаков. Протекая через плодородную страну юга и сквозь обширные Горы Ломэй, она

сливалась со многими притоками, формируя грандиозный импульс. Но только при движении вверх по течению, путешествуя по каньонам, в которых текла река, можно будет узреть действительно величественное зрелище.

Группа Чэнь Чаншэна путешествовала в этих каньонах. Высокие горы вонзались в облака на обеих сторонах. Здесь были густые леса, а другие люди были редким зрелищем. Единственными звуками были крики горилл и обезьян, и не надо было волноваться о преследовании, а также не было заботы о безопасности. Это не был северный фронт, так что они не могли встретить какого-то эксперта демонов, и было трудно собрать большое количество войск. Это не был Город Вэньшуй, который был переполнен бесчисленными экспертами.

Чем дальше они путешествовали вверх по течению, тем более крутыми становились стены каньонов, и тем более резким было течение реки. Вода была не менее стремительной или сильной, ее грохот непрерывно доносился до ушей. Пока они путешествовали вверх по течению, в каньонах постепенно начали появляться признаки заселенности. Однако, они могли провести полдня и увидеть только несколько хозяйств. По большей части они видели только глушь.

До того, как Ху Тридцать Два стал Архиепископом Вэньшуй, он проповедовал в этих каньонах много лет, так что у него было очень глубокое понимание людей и обычаев в этих местах. Он рассказывал о них во время путешествия, так что, когда Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть слушали, глядя на пейзажи на берегах реки, им, естественно, не было скучно. Нанькэ следовала со сбитым с толку выражением лица, держась рукой за одежду Чэнь Чаншэна, и было трудно сказать, могла ли она понять, что обсуждалось. Чжэсю бдительно наблюдал за окружающими их горами и лесами в поисках какой-то активности, не проявляя интереса к этой беседе.

Пока присутствовали люди, определенно можно было найти людей Ортодоксии, что позволяло отправить им новости.

У природного переезда реки они получили последние новости.

Два дня назад кто-то видел, как насквозь промокший монстр убил и съел двух мальчиков-пастухов у Города Фэнъян.

* У '𠂇' и '𠂈' разные тона, но одинаковое произношение. '𠂇' - борода, а '𠂈' - хозяйство/семья.